

сійних угод в портах, гнучкої політики формування портових зборів і т.п. Розроблені нові рекомендації та положення з приводу державної підтримки стійкого розвитку морських портів України.

Ключові слова: морські порти, інвестиції, державна підтримка, портова реформа, стійкий розвиток.

Аннотация

Зятина Д. В. Мероприяття по стимулюванню інвестицій в морские порты Украины. — Стаття.

Статья посвящена проблеме развития морских портов Украины в контексте принятия Закона Украины «О морских портах Украины» и начала проведения портовой реформы. Рассмотрены основные направления привлечения инвестиций в морские порты путем усовершенствования положений концессионных соглашений в портах, гибкой политики формирования портовых сборов и т.п. Разработаны новые рекомендации и положения по поводу государственной поддержки устойчивого развития морских портов Украины.

Ключевые слова: морские порты, инвестиции, государственная поддержка, портовая реформа, устойчивое развитие.

Summary

Ziatina D. V. The ways of gaining the investments to the sea ports of Ukraine. — Article.

The article is devoted to the problem of Ukrainian sea ports development in accordance with the Law of Ukraine «About sea ports in Ukraine» and the beginning of port reformation. The ways to gain more investments are shown. Among these ways special attention is paid to the improvement of concession agreements in ports, flexibility in forming tariff policies in sea ports etc. New approaches for sustainable functioning of the sea ports in Ukraine are given.

Keywords: the sea ports, investments, the state support, the port reform, sustainable development.

УДК 341.225.5(26):001.831

Ю. М. Панфилова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МОРСКИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВОДАХ МИРОВОГО ОКЕАНА

Определяется существованием практической потребности в разработке правовых норм, касающихся использования технических средств проведения морских научных исследований, отсутствием до настоящего времени научной разработанности правовых аспектов этих вопросов. В условиях значительной интенсификации всех видов использования Мирового океана как пространственной сферы в целом существовавших норм оказалось уже недостаточно для их эффективной регламентации. Возникла потребность в разработке дополнительных норм, относящихся к научным исследованиям, и дальнейшем развитии лежащих в их основе принципов международного права.

Восполнение этого пробела составило одну из важных задач Третьей Конференции ООН по морскому праву. Принятая на ней Конвенция по морскому праву 1982 года вводит значительные изменения в действующий правовой режим морских пространств и порядок проведения морских научных исследований. Эти изменения выдвигают серьезные проблемы в области правовой орга-

© Ю. М. Панфилова, 2012

низации проведения морских научных исследований. Сложные и весьма актуальные в практическом отношении проблемы в этой области возникают в связи с введением института экономических зон с юрисдикцией прибрежных государств в отношении научных исследований и ограничением таким образом пространственной сферы действия одной из общепризнанных свобод открытого моря — свободы научных исследований. Актуальность разработки правовых мер регламентации морских научных исследований существенно возрастает в связи с появлением и все более активным применением новых технических средств проведения океанографических исследований и экспериментов.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. явилась исключительно важным шагом на пути кодификации и прогрессивного развития принципов и норм международного морского права, относящихся к морским научным исследованиям. В ней закреплены общепризнанные принципы осуществления научно-исследовательской деятельности в Мировом океане, впервые в договоре универсального характера, каковым является настоящая конвенция, закреплен принцип свободы морских научных исследований в открытом море, предусмотрен правовой порядок проведения морских научных исследований в различных акваториях Мирового океана.

Вопросы международно-правового режима технических средств исследования Мирового океана в области общей теории международного права и работы по теоретическим и практическим вопросам морского права были рассмотрены у таких ученых, как В. М. Корецкий [11], Г. И. Тункин [12], П. Д. Бараболя [6], А. Ф. Высоцкий [7, 8], Л. А. Иванщенко [1], А. Л. Колодкин [9], С. В. Молодцов [13; 14], Г. А. Анцеливич [2–5], А. А. Щипцов [3; 5], А. Н. Шемякин [15].

Один из основополагающих принципов морских научных исследований — свобода научных исследований в открытом море — в доктрине международного права получил глубокую теоретическую разработку в трудах юриста-международника А. Ф. Высоцкого. Вопросы правового режима новых современных технических средств исследования Мирового океана не получили должного освещения в доктрине международного права [7, 19].

В иностранной международно-правовой литературе по данному вопросу исследований нет. При анализе данной проблемы были использованы работы зарубежных юристов, таких как Е. Боргезе [16], Г. А. Краус [18], Р. К. Дихит [17].

Основными документальными источниками явились международные конвенции, соглашения, другие международно-правовые акты, национальные законы, касающиеся данной проблематики.

Целью статьи является анализ актуальных вопросов международно-правовой регламентации морской деятельности государств в связи с изучением Мирового океана, а также исследование вопросов правового статуса и правового режима технических средств проведения морских научных исследований.

Поскольку положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [10], регламентирующие проведение морских научных исследований в водах Мирового океана и, прежде всего, в водах открытого моря, несмотря на их демократичность, морально и юридически устаревают и часто сталкиваются с более жест-

кими положениями национального законодательства, возникает проблема их совершенствования, что должно способствовать приданию им характера деятельности на благо всего человечества. Это, в свою очередь, отразится на процессе формирования правового статуса вод открытого моря как объекта общего наследия человечества.

Совершенствование и демократизация международно-правовой регламентации морской научно-исследовательской деятельности в водах Мирового океана и закрепление за ней репутации как деятельности на благо всего человечества будет способствовать дальнейшему расширению международного сотрудничества в этой сфере. К тому же все это весьма благоприятно скажется на совершенствовании международного статуса и режима использования вод открытого моря.

В основе правовой регламентации научно-исследовательской деятельности в водах открытого моря лежит положение ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., провозглашающее принцип свободы научных исследований в открытом море [10]. Этот принцип, будучи составной частью положения о свободе открытого моря, является определяющим в области проведения морских научных исследований. Все остальные положения, относящиеся к регламентации научных исследований в открытом море, производны от него. Подтверждением этому служит положение ст. 257 Конвенции, гласящее: «Все государства, независимо от их географического положения, а также компетентные международные организации имеют право в соответствии с настоящей Конвенцией проводить морские научные исследования в водной толще за пределами исключительной экономической зоны». Согласно ст. 238 все государства, независимо от их географического положения, и компетентные международные организации могут проводить морские научные исследования только при условии соблюдения прав и обязанностей других государств, предусмотренных в настоящей Конвенции.

При проведении морских научных исследований исследователи могут использовать различные средства. Однако при исследовании в открытом море к таким средствам, прежде всего, следует отнести научно-исследовательские суда и искусственные острова, установки и сооружения [3, 211]. Именно эти средства упоминаются в Конвенции. Вместе с тем по смыслу положений раздела 4 части XIII Конвенции можно полагать, что в качестве средств научно-исследовательской деятельности в открытом море могут использоваться и другие достижения современной науки и техники вплоть до искусственных спутников Земли, если при этом не нарушаются конвенционные положения о свободе открытого моря и требования части XIII Конвенции 1982 г.

Согласно Конвенции 1982 г. при проведении морских научных исследований в водах открытого моря должен строго соблюдаться ряд вполне конкретных положений. И в первую очередь требования о том, что морские научные исследования в открытом море допустимы лишь при условии их исключительно мирного характера. Это требование вытекает из положения ст. 88 Конвенции, что открытое море резервируется для мирных целей, и конкретизируется

в ст. 240, определяющей общие принципы проведения морских научных исследований. В данной статье, прежде всего, значит, что «морские научные исследования проводятся исключительно в мирных целях». Далее в ст. 240 подчеркивается, что проведение морских научных исследований допустимо, только если при этом используются надлежащие научные методы и средства, совместимые с положениями Конвенции.

Поскольку о средствах уже говорилось, остается сказать о методах. В этом отношении вполне определено и в то же время обобщенно можно отметить, что Конвенция запрещает все методы проведения исследований, которые не исключают нарушения права государств и других правомерных пользователей открытым морем по использованию его конвенционных свобод.

Сказанное о методах проведения морских научных исследований в открытом море можно отнести и в адрес принципиального положения, сформулированного в ст. 240: «Морские научные исследования не должны создавать неоправданных помех другим правомерным видам использования моря, совместимым с настоящей Конвенцией, и должным образом уважаются при осуществлении таких видов использования». В этом положении речь идет о возможных действиях (или возможном образе действия), которые могут быть допущены исследователями в процессе проведения исследований и которые нарушают установленный Конвенцией порядок в водах Мирового океана вообще и в водах открытого моря в частности. Поэтому в порядке обобщения отметим, что при проведении научных исследований в водах открытого моря не допустимы средства, методы и действия, не совместимые с положениями Конвенции 1982 г. Это всецело подтверждается заключительным положением ст. 240, гласящим: «Морские научные исследования проводятся с соблюдением всех относящихся к делу правил, принятых в соответствии с настоящей Конвенцией, включая положения о защите и сохранении морской среды».

Большое значение имеет также положение ст. 241 Конвенции о притязаниях в связи с проведением морских научных исследований. В этом плане положение Конвенции категорично и однозначно: «Деятельность по морским научным исследованиям не создает правовой основы, для каких бы то ни было притязаний на любую часть морской среды или на ее ресурсы». Таким образом, данное положение поставило точку в дискуссиях по поводу того, могут ли научные исследования какого-то района открытого моря служить достаточным основанием для притязания исследователя на установление своего суверенитета или юрисдикции на район открытого моря, в котором он проводит научные исследования [3, 111].

Надо сказать, такие притязания имели место, особенно при проведении научных исследований в антарктических районах. Некоторые государства-исследователи Антарктики заявляли свои права на исследуемые ими участки территории Антарктиды. В эту полемику в определенной степени был втянут и бывший СССР, который, как отмечает Г. А. Анцелевич, неоднократно подчеркивал в своих внешнеполитических документах, что не признает заявленных претензий на Антарктику и «сохраняет за собой все права, основанные на от-

крытиях и исследованиях русских мореплавателей и ученых, включая право на предъявление соответствующих претензий» [2, 109].

При проведении научных исследований в водах открытого моря исследователи при необходимости размещения научно-исследовательских установок или научного оборудования любого типа учитывают требования ст. 258 Конвенции. При этом принимается во внимание то, что научно-исследовательские установки или оборудование не имеют статуса островов и, следовательно, не имеют своего территориального моря и их наличие не оказывает никакого влияния на делимитацию при разграничении морских пространств. Вместе с тем вокруг отмеченных установок и оборудования в интересах безопасности судоходства следует создавать зоны безопасности с радиусом, не превышающим 500 м.

Кроме того, при размещении и использовании научно-исследовательских установок или оборудования любого типа исследователь должен соблюдать требования ст. 261 Конвенции, не создавая препятствий на установившихся путях международного судоходства.

Размещенные в открытом море научно-исследовательские установки или оборудование любого типа должны иметь опознавательные знаки с указанием государства регистрации или международной организации, которой они принадлежат. А также надлежащие согласованные в международном порядке средства предупреждения — для обеспечения безопасности морской и воздушной навигации — с учетом норм и стандартов, установленных компетентными международными организациями [15, 298].

Конвенция 1982 г. уделяет большое внимание вопросам организации международного сотрудничества и содействия в области организации и проведения морских научных исследований в водах Мирового океана вообще и водах открытого моря в частности. Так, ст. 242 призывает государства и компетентные международные организации содействовать развитию международного сотрудничества в области морских научных исследований с учетом общепризнанного принципа уважения суверенитета и юрисдикции и на взаимовыгодной основе. При этом подчеркивается, что цели таких исследований мирные. Одновременно отмечается необходимость при проведении морских научных исследований обмена между государствами возможной информацией в целях предотвращения и сохранения под контролем ущерба здоровью людей и безопасности морской среды.

Помимо отмеченного Конвенция 1982 г. в ст. 243 затрагивает еще один важный вопрос — создание благоприятных условий для проведения морской научно-исследовательской деятельности. Государства и компетентные международные организации призываются путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений к созданию благоприятных условий для проведения научно-исследовательской деятельности в морской среде и к объединению «усилий ученых при изучении существа явлений и процессов, происходящих в морской среде, и взаимосвязи между ними».

Данные, полученные в результате проведения научно-исследовательской деятельности в открытом море, подлежат публикации. Государства и компетентные международные организации, по смыслу ст. 244 Конвенции, должны

способствовать доступности и распространению знаний, добываемых в процессе морских научных исследований.

В заключение вопроса о правовой регламентации морских научных исследований в водах открытого моря отметим еще одно конвенционное положение, содержащееся в ст. 263. В соответствии с этим положением государства и компетентные международные организации, проводящие морские научные исследования в морской среде (а также, если эти исследования проводятся под их эгидой), обязаны обеспечить их проведение в соответствии с требованиями Конвенции. Редакция этой статьи выглядит следующим образом: «Государства и компетентные международные организации несут ответственность за меры, принимаемые ими в нарушение настоящей Конвенции в отношении морских научных исследований, проводимых другими государствами и их физическими или юридическими лицами или компетентными международными организациями, и обеспечивают компенсацию ущерба, причиненного в результате таких мер».

Выводы. Приведенный выше анализ положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и практики их соблюдения прибрежными государствами позволяет в определенной степени расширить рамки существующей де-факто правовой регламентации морских научных исследований, придав этим положениям более прогрессивный, демократический характер. Одновременно этот анализ позволяет сформулировать основные направления, в ходе рассмотрения которых возможно определение исходной позиции научно-практического прогнозирования вероятной правовой регламентации морских научных исследований.

К числу таких направлений следует отнести:

1) сближение режимов морских научных исследований в различных категориях морских пространств с целью приближения этих режимов к уровню режима морских научных исследований в водах действительной свободы научных исследований независимо от района деятельности;

2) выделение, раскрытие и популяризацию тех конкретных положений и рекомендаций, которые содержатся в современном международном морском праве, прежде всего в Конвенции 1982 г., и которые касаются вопросов содействия, обеспечения и помощи со стороны прибрежных государств при проведении иностранной научно-исследовательской деятельности в зонах действия национальной юрисдикции;

3) формулирование в порядке предложений на будущее, с учетом конвенционных положений, возможных рекомендаций для прибрежных государств, более полно отвечающих постановлениям Конвенции 1982 г.;

4) формулирование конкретных льгот и привилегий, которые бы способствовали повышению эффективности морских научных исследований.

Также анализ конвенционных положений, направленных на создание благоприятных условий проведения морской научно-исследовательской деятельности, позволяет сформулировать некоторые положения, которые можно было бы предложить в порядке рекомендаций вниманию прибрежных государств. Ниже представлены основные из таких рекомендаций, носящие сравнительно объективный характер.

1. Поскольку каждое прибрежное государство является не только распорядителем в своей исключительной экономической зоне, но и потенциальным заявителем на проведение научно-исследовательской деятельности в водах иностранных экономических зон, при формулировании правовых положений, регламентирующих иностранную деятельность в своей исключительной экономической зоне, оно должно учитывать, что этот процесс двусторонний. Какой режим указанной деятельности для иностранных заявителей установит то или иное прибрежное государство у себя — такой же режим на основе взаимности будет установлен для него и другими государствами.

2. Поскольку при подаче запроса на разрешение о проведении морских научных исследований в экономической зоне какого-либо прибрежного государства иностранный заявитель сравнительно легко идет на условия, предполагающие принятие на борт своего научно-исследовательского судна представителей науки прибрежного государства, их участие в исследованиях, а также ввиду возможности оперативного получения результатов исследований, прибрежное государство вполне может не только смягчить условия иностранной научно-исследовательской деятельности в своей экономической зоне, но и оказывать этой деятельности всевозможное содействие и помощь.

3. Следуя сложившейся практике, обретшей форму доброго морского обычая, со стороны прибрежных государств необходимо принимать все возможные меры, направленные на установление для морских научных исследований режима, наиболее способствующего повышению их эффективности и характеризующегося благожелательным отношением со стороны прибрежных государств. Юридическим основанием для принятия таких мер могут служить отмеченные выше положения части XIII Конвенции 1982 г. и других международно-правовых документов.

Хочется подчеркнуть, что приведенные предложения и рекомендации не являются исчерпывающими. Морская научно-исследовательская деятельность может выдвинуть и другие идеи, возможно, более радикальные и эффективные.

Литература

1. Актуальные проблемы современного международного морского права / редкол.: Л. А. Иванщенко, М. И. Лазарев, Л. В. Сперанская. — М. : Наука, 1972. — 180 с.
2. Анцелевич Г. А. Правовой режим морских научных исследований в порядке *de lege ferenda* // Международно-правовой режим использования научно-исследовательских судов. — К. : Наук. думка, 1996. — С. 244–245.
3. Анцелевич Г. А. Современное международное морское право и практика его применения Украиной / Г. А. Анцелевич, А. Ф. Высоцкий, В. В. Демиденко, А. А. Щипцов. — К., 1995. — 218 с.
4. Анцелевич Г. А. Актуальные проблемы современного международного морского права / Г. А. Анцелевич. — К. : Укр. акад. внеш. торговли, 2006. — 352 с.
5. Анцелевич Г. А. Мореплавание: международно-правовые аспекты / Г. А. Анцелевич, А. А. Щипцов. — К. : Укр. акад. внеш. торговли, 2006. — 573 с.
6. Бараболя П. Д. Правовой режим международных проливов (по материалам III Конференции ООН по морскому праву) / П. Д. Бараболя, И. Е. Тарханов // Военно-морской флот СССР и проблемы международного права : темат. сб. — Л. : ВМОЛГА, 1979. — С. 24–30.
7. Высоцкий А. Ф. Некоторые международно-правовые аспекты проведения научных исследований Мирового океана // Международно-правовые проблемы Мирового океана на современном этапе. — М. : Транспорт, 1976. — С. 19–26.

8. Высоцкий А. Ф. О свободе научных исследований в Мировом океане / А. Ф. Высоцкий, П. О. Настин // Международная жизнь. — 1975. — № 3. — С. 37–40.
9. Колодкин А. Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А. Л. Колодкин. — М. : Междунар. отношения, 1973. — 232 с.
10. Конвенция ООН по морскому праву 1982 року [Электронный ресурс]. — Режим доступа : zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi.
11. Корецкий В. М. Особое мнение заместителя Председателя Международного Суда В. М. Корецкого // Советский ежегодник международного права, 1969. — М. : Наука, 1970.
12. Международное право / Г. Й. Тункин, Р. Л. Бобров, И. И. Лукашук [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1974. — 590 с.
13. Молодцов С. В. О новом этапе в развитии международного морского права // Советское государство и право. — 1977. — № 6. — С. 102–111 .
14. Молодцов С. Правовые проблемы использования Мирового океана / С. Молодцов, И. Яковлев // Международная жизнь. — 1978. — № 8. — С. 62–70 .
15. Шемякин А. Н. Морское право / А. Н. Шемякин. — Х. : Одиссей, 2010. — 344 с.
16. Borgese E. I. The Prospects for Peace in the Oceans // Saturday Review. — 1970. — Sept. 26. — P. 12–19.
17. Dixit R. K. Freedom of scientific research in and on the High seas // The Indian Journal of International Law. — 1974. — Vol. 11, N 1. — P. 6–23.
18. Kraus G. A. Development of the Freedom of Scientific Research Issue at the Third Law of the Sea Conference // Ocean Development and International Law Journal. — 1975. — Vol. 1, N 1. — P. 5–27.

Аннотация

Панфилова Ю. М. Международно-правовая регламентация проведения морских научных исследований в водах Мирового океана. — Статья.

В статье рассмотрены особенности международно-правового регулирования морской деятельности государств в Мировом океане, а именно проведение морских научных исследований. Научные учреждения выполняют большой объем научно-исследовательских работ практически во всех районах Мирового океана. Учитывая все возрастающую роль, которую играет Мировой океан в жизни человечества как источник минеральных, биологических и энергетических ресурсов, роль этих исследований, их актуальность и важность для международного сообщества все более и более возрастает.

Ключевые слова: морское судно, морская деятельность, технические средства, научные исследования, международно-правовые нормы, Мировой океан.

Анотація

Панфілова Ю. М. Міжнародно-правова регламентація проведення морських наукових досліджень у водах Світового океану. — Стаття.

Стаття присвячена розгляду особливостей міжнародно-правового регулювання морської діяльності держав у Світовому океані, а саме проведення морських наукових досліджень. Наукові установи виконують великий обсяг науково-дослідних робіт практично у всіх районах Світового океану. Враховуючи все зростаючу роль, яку відіграє Світовий океан в житті людства як джерело мінеральних, біологічних і енергетичних ресурсів, роль цих досліджень, їх актуальність і важливість для міжнародної спільноти все більше і більше зростає.

Ключові слова: морське судно, морська діяльність, технічні засоби, наукові дослідження, міжнародно-правові норми, Світовий океан.

Summary

Panfiflova Y. M. International legal regulation of marine scientific research in the Waters of the oceans. — Article.

The article examines the international legal regulation of Maritime activities of States in the World Ocean, namely the conduct of marine scientific research. Scientific institutions carry out a large volume of scientific-research works practically in all regions of the World Ocean. Given the increasingly important role the ocean plays in the life of mankind as a source of mineral, biological and energy resources, the role of these studies, their relevance and importance to the international community more and more increased.

Keywords: ship, Maritime activities, technical resources, scientific research, international legal norms, the World Ocean.